

ГЛАВА 15. ИСТИНА И ЛОЖЬ

Едва Дин Су переступил порог своего жилища, знакомое чувство покоя окутало его, словно старое одеяло. Глиняные стены, соломенная крыша, длинная скамья и бамбуковая циновка — казалось, за четыре года в комнате ничего не изменилось. Он небрежно провел рукой по столу: чистота, ни пылинки.

— Второй молодой господин велел нам приходить сюда и прибираться, — раздался голос за спиной.

Дин Су обернулся. К нему подошли Тун Юнь, А-Фу, А-Лу, А-Шоу, Ту Датун и Лэй Дунь. За эти годы четверо почти не изменились, разве что у А-Фу двойной подбородок вот-вот грозил превратиться в тройной, да А-Лу немного раздобрел. А-Шоу остался таким же щуплым и крохотным — в толпе и не заметишь. А вот Лэй Дунь словно раздулся: Дин Су теперь приходилось слегка задирать голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Все втихомолку шептались, что тебя либо метеоритом раздавило, либо в пепел сожгло. Но в лицо Второму молодому господину такое сказать никто не смел, — Тун Юнь развел руками. — Он строго запретил трогать твою комнату и велел каждые десять-пятнадцать дней наводить здесь марафет. Честно говоря, мы и не чаяли увидеть тебя живым.

Дин Су на мгновение замолчал, после чего тихо проговорил:

— Он... не забыл.

— Да если бы только это! — А-Шоу пролез вперед всех. — В тот день, как всё случилось, Второй молодой господин первым делом примчался к нам, тебя искал. Узнав, что госпожа отправила тебя в теснину Ревущего Ветра, он, не чуя под собой ног от страха, бросился следом, наплевав на всякую опасность.

Дин Су замер, его пальцы на гладкой поверхности стола неподвижно застыли.

— Он пошел искать меня?

— Ну да, три дня и три ночи рыскал! — подхватил Тун Юнь. — Если бы Глава поместья и Старая госпожа не вернулись вовремя и не велели нам немедленно разыскать его и вернуть домой, бог весть, остался бы он в живых или нет!

Он по натуре был человеком изворотливым, говорил всегда с расстановкой, любя приукрасить и преувеличить.

— Неужели всё было так серьезно?

Но в этот раз он не кривил душой. Он посерьезнел.

— Ещё бы! Когда мы нашли Второго молодого господина, он был в беспмятстве, горел как в лихорадке. Я это на всю жизнь запомнил! Одному небу известно, сколько сил он угробил, перекапывая тот проклятый ил в поисках тебя. Трое суток на ногах! Старая госпожа едва с ума не сошла. Не веришь мне — спроси Лэй Дуня, он сам там был. Он и принес Второго молодого господина на спине. Лекарь потом сказал, что если бы мы опоздали хоть на пару часов, то при его ранах от плети, яде и таком жаре... не выкарабкался бы парень.

Громадный Лэй Дунь, обделенный красноречием, лишь усиленно закивал в подтверждение слов товарища.

Дин Су ощутил, будто его оглушили тяжелым ударом. Он долго не мог проронить ни слова, чувствуя, как к горлу подкатывает горький комок.

Видя его молчание, А-Фу произнес:

— Ну, А-Су, везучий ты человек. Такую кару небесную пережил, да еще и Второй молодой господин за тебя горой. Теперь-то у тебя точно всё на лад пойдет.

Тун Юнь со смехом ткнул его кулаком в грудь:

— Дубина, говорят: «за черной полосой всегда идет белая».

Ту Датун, до этого хранивший молчание, подал голос:

— Как бы то ни было, это дело надо отпраздновать. Сегодня отдыхай, а завтра я самолично раздобуду доброго вина и закусок, завалимся к тебе и посидим по-человечески.

Ту Датун заведовал кухней, так что его маленькое «злоупотребление положением» никто бы и не заметил.

Тун Юнь, заметив, что Дин Су совсем не весел, добавил:

— Точно, А-Су, должно быть, вымотался. Оставим его в покое, пусть выспится. А как силы вернуться, мы еще наговоримся всласть.

Ему до смерти хотелось узнать, как Дин Су удалось протянуть четыре года в той черной дыре.

Дин Су закрыл дверь, отсекая все звуки внешнего мира. Достав флакон золотистого лекарства, он ощутил, будто на нем всё еще сохранилось тепло рук и дыхание Лю Юя.

Он крепко сжал флакон в ладони.

Когда наступила глухая полночь, большая часть огней в поместье Духовного Пламени погасла. Лишь в главном зале неугасимо пылали Хрустальные факелы. Вокруг воцарилась тишина, нарушаемая лишь редкими криками ночных цапель. В летнем ночном воздухе уже чувствовалась легкая осенняя прохлада. Внезапно в тени промелькнул силуэт — некто, прижимаясь к стенам, осторожно пробирался вперед.

Человек в маске и черном ночном одеянии почти сливался с темнотой, двигаясь легко и бесшумно, точно ласточка. Он внимательно следил за всем вокруг, чутко прислушиваясь к каждому шороху. Ловко обходя караулы, незнакомец стремительно приближался к своей цели.

Поместье Духовного Пламени занимало огромную территорию. Покои Лю Чантяня располагались на севере, на самом возвышенном месте, вдали от жилищ слуг. Примерно через четверть часа, в лунном свете показалась позолоченная табличка Студии Струящегося Пламени.

Человек замер, словно в раздумье, пристально глядя на вывеску. Лишь когда он замедлил шаг и направился к входу, за его спиной внезапно раздался тихий голос:

— Брат А-Су.

Дин Су, облаченный в ночное одеяние, резко обернулся. Перед ним стоял Лю Юй. Лунный свет падал на его лицо, делая его взгляд необычайно спокойным. Прежде чем Дин Су успел придумать, как реагировать, Лю Юй добавил:

— Я знал, что это ты.

Дин Су вздохнул и решительно сорвал маску.

— Давно мы знакомы, — Лю Юй слабо улыбнулся. — Твой силуэт я узнаю из тысячи.

— Как ты понял, что я приду именно сюда?

— Догадался. — Лю Юй приподнял руку, в которой держал небольшой флакон. — Вспомнил, что мази осталось совсем немного, решил занести еще... и как раз увидел черную тень, выскочившую из твоего окна. — Он слегка наклонил голову. — В такой час, в таком наряде — куда бы ты еще направился? — Сделав пару шагов ближе, он продолжил: — Отец уже отправил людей проверить то место, о котором ты говорил. Сейчас в Студии Струящегося Пламени осталась только Вторая матушка Сунь. Если ты хочешь что-то разузнать, сейчас самое время.

Дин Су был поражен. Он полагал, что действовал предельно осторожно и никто не заподозрит его в ночной вылазке.

— Что еще тебе известно?

Лю Юй нахмурился:

— В том-то и дело, что мне почти ничего не известно. И я не знаю, как тебе помочь.

Говорили они вполголоса, но в мертвой тишине ночи даже такой шепот казался пугающе громким. В Студии внезапно зажегся свет. Сунь Лишу, накинув тонкую шаль, высунулась за дверь, оглядываясь по сторонам. Однако она увидела лишь непроглядную тьму.

Дин Су и Лю Юй, затаив дыхание, вплотную прижались к углу стены. Не заметив никого подозрительного, Сунь Лишу решила, что ей всё померещилось со сна. Протерев заспанные глаза, она закрыла дверь и вернулась в постель.

Лю Юй склонился к самому уху Дин Су и прошептал:

— Она начеку, мы ее спугнули. Оставь свои поиски до другого раза.

Дин Су едва заметно кивнул. Не сговариваясь, оба сорвались с места. Используя технику легкости, они стремительно направились на юг и остановились лишь у дверей комнаты Дин Су.

Тот бесшумно приоткрыл дверь. Лю Юй остался стоять на пороге.

— Не пригласишь меня зайти?

— Это твой дом, — Дин Су отступил, пропуская его. — Разве я вправе тебе отказывать?

Лю Юй усмехнулся, вошел внутрь и затворил за собой дверь. Масляная лампа тускло освещала помещение. Дин Су сел за стол, глядя на профиль Лю Юя, отбрасывавший длинную тень на стену.

— За те четыре года, что мы не виделись, брат А-Су, твое мастерство невероятно выросло.

Они оба использовали технику легкости, но Лю Юй явно отставал на несколько шагов. Если бы путь был длиннее, разрыв стал бы еще заметнее.

— Я тренировался по книгам и трактатам из библиотеки поместья, — ответил Дин Су.

Лю Юй удивился.

— Правда?

Сам он был одержим созданием ядов и тайного оружия, не слишком усердствуя в боевых искусствах. Несмотря на врожденный талант, признанный всеми в поместье, сейчас он явно проигрывал Дин Су.

— Я не лгу тебе. К счастью, память меня не подвела. За эти четыре года я до тошноты зазубрил и отработал всё, что смог вспомнить. — Его голос стал тише. — Иначе я бы просто не пережил это время.

Лю Юй внимательно посмотрел на него.

— Я чувствую, ты что-то скрываешь. Пожалуйста, скажи мне, в чем дело? Расскажи всё как есть. Если ты промолчишь, я не смогу тебя защитить.

Дин Су коснулся пальцами фиксатора Призрачного паука темных небес на руке. В словах Лю Юя слышалась искренность, а во взгляде читалась неподдельная тревога. Дин Су решил.

— А-Юй, на самом деле... я подозреваю Главу поместья.

Лю Юй, обладая острым умом, мгновенно выстроил цепочку.

— Ты думаешь, что мой отец — тот самый кукловод, что держал тебя взаперти четыре года?!

Дин Су кивнул и после долгой паузы заговорил:

— Помнишь, как он расспрашивал меня днем? Его дословный вопрос звучал так: «Узнал ли ты того уродца?».

Лю Юй на миг задумался, и смысл сказанного дошел до него.

— А ты перед этим сказал лишь, что, очнувшись, увидел рослого мужчину со шрамом на лице.

— Именно. Если бы ты услышал такое описание, каким бы ты представил этого человека?

— Ну... — Лю Юй ответил честно. — Решил бы, что шрам уродует лицо и выглядит пугающе. Вот и всё.

— Но ты бы не стал с ходу выносить вердикт о его красоте или уродстве, верно?

Лю Юй промолчал. Он еще раз мысленно прокрутил их разговор. Лю Чантянь действительно бросил фразу: «Узнал ли ты того уродца?».

Дин Су продолжал:

— Тот слепец действительно безобразен, его лицо — сплошное месиво из рубцов. Но я не произнес ни слова о его внешности, упомянул лишь шрам. Если Глава не знал этого заранее, откуда в нем взялась такая уверенность? Неужели он перенял дар предвидения у Ши У?

Доводы звучали пугающе логично, но Лю Юй попытался возразить:

— Но судить об отце по одной лишь фразе... не слишком ли это поспешно?

Дин Су пристально посмотрел на него.

— Конечно, нет. Видишь ли, днем я сказал далеко не всю правду.

Заметив, как помрачнел Дин Су, Лю Юй невольно нахмурился.

— В тот день я действительно потерял сознание. Но когда я впервые пришел в себя, я увидел вовсе не слепца, а Главу поместья Лю. Мое сознание было затуманено, глаза едва открывались. Должно быть, он решил, что я его не заметил.

— Но если отец видел тебя, почему он не забрал тебя домой? — быстро спросил Лю Юй.

— Я лишь помню, что впереди вспыхнул тусклый свет, и Глава Лю оставил меня, направившись к нему. К несчастью, силы покинули меня, и я снова впал в беспамятство. А когда очнулся во второй раз, то уже был пленником того слепца.

— А что если... — голос Лю Юя дрогнул. — Что если ты тогда бредил и просто принял кого-то другого за отца? Или его там и вовсе не было?

Дин Су помолчал, после чего медленно произнес:

— Я понимаю, тебе меньше всего хочется, чтобы за этим стоял Лю Чантянь. Я и сам до последнего надеялся на ошибку... пока не нашел вот это.

Он выложил на стол флакон «Плывущего аромата».

Изящный фарфор с росписью, узкое горлышко, пробка из наньму. Лю Юй перевернул флакон. На дне отчетливо читалось: «Изготовлено в Море Звезд и Луны, Северные земли».

— Я забрал это у слепца. А-Юй, Море Звезд и Луны — это клан твоей матери. Он находится далеко на севере. Нет ни единой причины, по которой этот порошок мог оказаться у немого калеки. Единственный человек в наших краях, у которого он мог сохраниться после смерти твоей матери — это Глава Лю.

Лю Юй долго разглядывал флакон. Он заметно побледнел. Логика Дин Су была безупречной — возразить было нечего.

— Отец... если это действительно его рук дело, то зачем? Какую выгоду он мог из этого извлечь?

— Я и сам не понимаю, — глухо ответил Дин Су. — Именно поэтому я и хотел пробраться в Студию.

— Значит, тогда ты схватился за фиксатор Призрачного паука темных небес, потому что хотел взять меня в заложники и потребовать от него объяснений?

— Да... — Дин Су запнулся. — Но теперь я передумал.

В комнате повисла тяжелая тишина.

По возвращении в поместье Духовного Пламени всё казалось одновременно родным и чужим, пропитанным скрытой угрозой. Дин Су чувствовал, как мысли о случившемся в Обители Безмолвной Тени тянут его за собой, и не мог убедить себя, что это никак не связано с семьей Лю. Похищение Лю Юя было первым, что пришло ему в голову, но он и не подозревал, что тот окажется столь пронизателен и так быстро раскроет его замысел. И уж тем более Дин Су не знал, что ответить. Потому что на самом деле... он просто не мог причинить ему вред.

Прошло много времени, прежде чем Лю Юй, словно приняв окончательное решение, произнес:

— Если отец действительно совершил это, твоя ненависть оправдана. Но пока у нас нет неоспоримых доказательств, может, стоит повременить? По крайней мере, дождемся его возвращения и послушаем, что он скажет.

Дин Су поднял на него взгляд:

— Я открыл тебе всё. Но Глава Лю — твой родной отец. Ты всё еще готов помогать мне?

Лю Юй встретил его взгляд прямо и открыто:

— Конечно, готов. И если за этим преступлением стоит он... я лично добьюсь от него правды.

Дин Су отвел глаза.

— Наверное, было бы лучше, если бы всего этого не случилось вовсе. Потому что если... — он осекся и тяжело вздохнул, не в силах закончить мысль.

«Если мы докопаемся до истины, между нами навсегда вырастет стена. А я этого не хочу».

<http://bllate.org/book/17461/1694697>